

В заявлении суду С. указала, что 15.07.2018 приехала на дачный участок, который, как полагала, принадлежал Д., для сбора ягод. О том, что участок принадлежал Т., истица не знала. Т. начал оскорблять С. нецензурной бранью. По данному факту Т. привлекли к административной ответственности.

Высказывания Т. в оскорбительной форме опорочили честь и достоинство С., причинили физические и нравственные страдания, ухудшили состояние здоровья. Истица просила суд взыскать с ответчицы денежную компенсацию морального вреда.

Суда постановил:

- признать не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство С. сведения, распространенные Т. 15.07.2018 в садоводческом товариществе;

- взыскать в пользу С. денежную компенсацию морального вреда.

В ходе проверки законности вынесенного по делу судебного решения суд второй инстанции правильно оставил в силе решение суда в части взыскания денежной компенсации морального вреда, причиненного оскорблением. В то же время суд обоснованно исключил из мотивировочной и резолютивной части указание на признание сведений, распространенных Т. в оскорбительной форме, не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство С. Высказанные оскорбления нельзя было проверить на соответствие действительности.

Кроме того, из материалов дела следовало, что истица просила суд только о взыскании денежной компенсации морального вреда, хотя и ссылалась на [ст. 153](#) ГК. Право утверждать, что распространенные сведения соответствуют действительности, принадлежит ответчику, поэтому он обязан представить суду допустимые и достоверные доказательства.

Доказыванию в суде подлежит также факт, что распространенные сведения имели порочащий характер. Доказать этот факт обязан истец, ведь именно он в заявлении утверждает, что конкретные сведения порочат его честь, достоинство и деловую репутацию. У ответчика остается право доказать обратное. Например, что распространенные им сведения имели нейтральный характер и не содержали негатива.

В отдельных случаях для правильного разрешения исследуемой категории дел необходимы специальные познания, помощь эксперта-лингвиста. Именно текст, слова, словосочетания - главный предмет исследования и юридической оценки. В таких ситуациях может назначаться лингвистическая экспертиза. В то же время, как показывает практика, и у сторон, и у суда иногда возникают затруднения при формулировке адресуемых экспертам вопросов.

Полагаем, что с учетом конкретных обстоятельств дела и цели экспертизы эксперту можно задать следующие вопросы:

- имеются ли в тексте обращения (заявления) высказывания, содержащие лингвистические признаки оскорбления лица (Ф.И.О.);
- содержится ли в публикации (высказываниях) негативная информация о лице (Ф.И.О.), его деятельности, личных деловых и моральных качествах;
- в каких фрагментах статьи содержится негативная информация о лице (Ф.И.О.);
- содержится ли в высказывании (тексте) негативная оценка личности гражданина;
- в каком значении употребляется словосочетание, конструкция, об опровержении которых

просит истец; используется ли в высказываниях оскорбительная лексика и фразеология.

Следует иметь в виду, что на правовые вопросы эксперт отвечать не должен. Установить юридически значимые обстоятельства должен суд, а не эксперты. Вместе с тем экспертное заключение - одно из доказательств, поэтому при разрешении дела суд должен его исследовать и оценить с точки зрения относимости, допустимости и достоверности (ст. 227, 241 ГПК).